

Глава 463. Очередная битва с Кун Лан Ю

«Мастер зала, я приказал всем мастерам из зала правоохранительных органов седьмого округа перекрыть все проходы и городские ворота и искать их всю ночь. Но мы их так и не нашли. Оранжевый эмиссар звезды и Ди И, вероятно, сбежали»

Шэнь Фэнтянь, мастер зала охраны правопорядка, стоял посреди пустой улицы и слушал доклад своих подчиненных. Его лицо становилось все более и более серьезным.

Шэнь Фэнтянь выслеживал их всю ночь, но безуспешно. Оба они исчезли, словно испарились из этого мира.

«Черт возьми! Ди И и Оранжевый эмиссар звезды – ключевые люди черного рынка. Если бы я поймал их, это определенно принесло бы большую заслугу. Я мог бы практиковаться в святом меридиане», – он стиснул зубы. Он не мог примириться с этим: «Кто-то должен был помочь им, иначе они не смогли бы уйти».

Воин опустился на одно колено: «Мастер зала, ты имеешь в виду Чжан Жочэнь? Может быть, и так... он работает на черном рынке под прикрытием?».

Шэнь Фэнтянь определенно не думал, что Чжан Жочэнь был тайным агентом черного рынка.

Начнем с того, что Чжан Жочэнь однажды победил Ди И. Это был тяжелый удар по черному рынку. Он также основательно оскорбил черный рынок.

Во-вторых, если бы Чжан Жочэнь был тайным агентом черного рынка, он не стал бы открыто выпускать Оранжевого эмиссара. Это шло вразрез с его интересами.

Однако даже если Чжан Жочэнь не был членом черного рынка, он должен взять на себя полную ответственность. Это дело было связано именно с ним.

«Пойдем на курьерскую станцию военного рынка. Я хочу спросить его, почему он освободил эмиссара. Если он не может дать мне ответ, он едва ли может освободить себя от вины. Даже если он святой», – Шэнь Фэнтянь был в ярости. Он топнул ногой, и каменный пол под ними затрещал.

«Мастер Шэнь, даже если ты отправишься на курьерскую станцию военного рынка, ты ничего не сможешь с ним сделать», – послышался молодой голос.

Шэнь Фэнтянь оставался серьезным. Он посмотрел в сторону переулка слева, откуда доносился этот звук. Оттуда вышла высокая худая фигура. Постепенно появилось молодое и красивое лицо.

Увидев молодого человека ясно, Шэнь Фэнтянь слегка приподнял брови: «Сюй Хай».

Сюй Хай был потомком двора святого Сюя, святым из Академии.

Сюй Хай поклонился в знак приветствия.

И двор святого Шэнь, и двор святого Сюя были престижными богатыми и влиятельными семьями в восточном регионе. Более того, они были в дружеских отношениях на протяжении многих поколений и заключали браки. Шэнь Фэнтянь определенно знал Сюй Хая. Этот племянник произвел на него большое впечатление.

Шэнь Фэнтянь похвалил Сюй Хая, сказав: «Ты добился прогресса в своем развитии. Ты можете показать себя с расстояния 33 метров без звука».

Сюй Хай скромно ответил: «Дядя, моя культивация слишком далека от твоей. Ты думал об Оранжевом эmissаре и Ди И, так что ты не заметил меня».

Шэнь Фэнтянь сказал: «Ты сказал, что я ничего не могу сделать Чжан Жочэню. Что ты имел в виду? Есть ли за ним невероятная личность?».

Сюй Хай засмеялся: «Директор Сюаньцзи готов принять Чжан Жочэня в качестве своего ученика. Может быть, тебе стоит заняться им прямо сейчас?».

«Что? Директор Сюаньцзи?» - выражение лица Шэнь Фэнтяня изменилось.

Хотя правоохранительный зал и Школа военного рынка были относительно независимыми субъектами, Шэнь Фэнтянь хотел решать вопросы, не страдая от темпераментов высокого уровня Школы военного рынка.

Однако директор Сюаньцзи не был обычным человеком. Он занял второе место среди десяти лучших директоров и был известен как «святой меча».

Во всех восточных регионах было только три человека, которых можно было назвать святыми меча.

У такого превосходящего человека, как директор Сюаньцзи, среди его учеников было бесчисленное множество превосходящих воинов. Его старшинство было чрезвычайно высоким, и он пользовался большим уважением. Он был не только особенно влиятельным в банке военного рынка, но и во всем восточном регионе.

Даже если Шэнь Фэнтянь был столь дерзок, он не осмеливался оскорбить его.

Сюй Хай сказал: «Предок сказал мне лично. Это абсолютная правда. Дядя, не форсируй ситуацию, ты должен быть более терпеливым».

Шэнь Фэнтянь сказал: «Хм! Ну и что, если директор Сюаньцзи поддержит его? Если я найду его уязвимые места, наш зал правоохранительных органов может расследовать и обращаться с ним соответственно».

«У кого нет темного прошлого? Если мы проведем расследование, то обязательно что-нибудь найдем»

Сюй Хай рассмеялся и снова поклонился. Он ушел сразу же после того, как попрощался.

Сюй Хай не думал, что Шэнь Фэнтянь может открыть что-то новое о Чжан Жочэне. Однако он был мастером правоохранительных органов седьмого округа. До тех пор, пока Чжан Жочэнь остается в седьмом округе, он не может жить спокойно.

«Чжан Жочэнь, ты убил моего брата. Когда-нибудь я отплачу тебе за это!» - взгляд Сюй Хая стал холодным, с убийственным намерением в глазах.

В течение следующих семи дней Чжан Жочэнь каждый день ходил в Колизей военного рынка. Он бросил вызов 227 воинам, перечисленным на Небесной доске.

Большинство воинов не могли заставить его проявить силу боевой души. Он в основном

работал над восприятием понимания меча.

Только четыре мастера смогли заставить его проявить свою боевую душу. К несчастью для них, все они потерпели поражение за три хода.

В течение полугода никто из членов Небесной доски не мог выдержать более 10 движений, когда он сражался с ними.

В конечном итоге, в седьмом округе распространилась молва: «Только выдающаяся фигура может выдержать десять ходов Чжан Жочэня».

Когда новость распространилась, бесчисленные молодые мастера пришли, чтобы бросить ему вызов, включая студентов из Академии Святых и Королевской академии.

Те, кто бросил вызов Чжан Жочэню, выстроились в очередь и зарегистрировались в Колизее военного рынка. Многие люди пришли не для того, чтобы победить его, а чтобы противостоять большому количеству движений.

В последующие дни Чжан Жочэнь сражался почти по сто раз на дню. Конечно, большинство людей не могли заставить его использовать все свои силы. Он все еще работал над восприятием понимания меча.

В течение дня Чжан Жочэнь сражался как сумасшедший и практиковался в технике меча. Вечером он усиленно практиковался во внутреннем пространстве шпинели, чтобы улучшить свою культивацию.

Полмесяца пролетело очень быстро.

Чжан Жочэнь ясно видел, что его сила значительно возросла. По сравнению с тем, что было полмесяца назад, казалось, что он сильно изменился и вышел на новый уровень.

Он заменил Оранжевого эmissара и теперь занимал 643-е место на Небесной доске.

«Академия открывается завтра. Я официально буду святым. Мое мастерство фехтовальщика так сильно улучшилось за последние две недели. Я готов сразиться с Кун Лан Ю. Сегодня вечером»

Чжан Жочэнь не заботился об особняке полусвятого, который он мог бы выиграть у Кун Лан Ю. Он был больше озабочен своей культивацией. Искусство фехтования Кун Лан Ю было единственным способом, которым он мог проверить, улучшилась ли его техника меча.

Чжан Жочэнь отправился в особняк вместе с Нэ Хунлоу.

Нэ Хунлоу стоял снаружи, а Чжан Жочэнь пошел в бамбуковый лес один.

Кун Лан Ю все еще сидела в бамбуковом павильоне. Ее белые волосы рассыпались по полу. Она держала пожелтевшую Сяо, вертикальную бамбуковую флейту. Ее прекрасные глаза были устремлены на ручей неподалеку.

Когда она слышала шаги позади себя, в ее глазах появилось эмоциональное колебание. Не оборачиваясь, она уже знала, кто это был.

«Чжан Жочэнь, наконец-то ты здесь», - ее голос звучал так приятно, как будто вода текла по камням. Слушать ее было восхитительно.

Он остановился и остановился в 33 метрах от нее: «За последние две недели многие люди пришли, чтобы бросить мне вызов, чтобы проверить свое мастерство мечника. Теперь, я пришел, чтобы бросить вызов тебе и проверить мое мастерство мечника».

Губы Кун Лан Ю были ярко-красными. Уголки ее рта слегка приподнялись: «Если ты сможешь выдержать три удара моего меча, я угощу тебя восхитительным напитком. Конечно, это зависит от твоих способностей».

Свист!

Она встряхнулась и вылетела из бамбукового павильона с вертикальной бамбуковой флейтой в руке. Она мобилизовала свою подлинную энергию и быстро указала на левый висок Чжан Жочэня.

Она пролетела 30 метров и остановилась перед ним.

Казалось, что вертикальная бамбуковая флейта была острее меча.

Она контролировала свою культивацию на средней стадии небесного царства, на три уровня ниже Чжан Жочэня. Более того, то, что она показывала, было все еще священным направляющим мечом, первым движением священного навыка меча.

Чжан Жочэнь уже высвободил духовную силу. Он наблюдал за Кун Лан Ю каждую секунду. Каждый раз, когда она показывала движение меча, он уже придумывал решение этой проблемы.

Однако, пораженный вертикальной бамбуковой флейтой, Чжан Жочэнь был встревожен. Он не мог показать свою силу.

Видя, что он будет побежден одним ударом, Чжан Жочэнь внезапно вскинул ноги и взял инициативу на себя, чтобы врезаться в нее.

«Священный направляющий меч!» - Чжан Жочэнь сложил два пальца вместе и использовал их как меч, чтобы ударить по правому запястью Кун Лан Ю.

«Ты значительно продвинулся вперед! К сожалению, твои действия против меня бесполезны»

Кун Лан Ю быстро скрылась из виду.

Чжан Жочэня внезапно охватило сильное чувство кризиса. Все его волосы встали дыбом. Не колеблясь, он повернулся и взмахнул руками, чтобы разрубить фигуру над собой.

Его рука была подобна мечу.

«Второе движение, священный всеильный меч»

Кун Лан Ю ударила вертикально бамбуковой флейтой. Она столкнулась с руками Чжан Жочэня и издала громкий взрыв подлинной энергии.

Чжан Жочэнь подумал про себя: «Это действительно опасно. Если бы я пришел чуть позже, ее вертикальная бамбуковая флейта ударила бы меня по голове».

Поскольку культивирование Кун Лан Ю контролировалось на средней стадии небесного царства, именно она была выброшена после одного боя.

Она умело разрядила силу. Она упала на землю. С намеком на удивление она сказала: «Твоя способность к напряжению значительно улучшилась. У тебя хорошая способность к пониманию».

На самом деле, Кун Лан Ю была чрезвычайно шокирована. Когда она была в его возрасте, то уступала ему как в технике владения мечом, так и в способности напрягаться.

«Если бы мой кузен был все еще жив, он, вероятно, был бы немного лучше, чем Чжан Жочэнь в этом возрасте», - подумала Кун Лан Ю.

По ее мнению, ее двоюродный брат, живший восемьсот лет назад, был самым удивительным молодым талантом, и никто не мог превзойти его.

«Третье движение, священный меч волны»

Кун Лан Ю замахала руками в воздухе. Мотивированные ее подлинной энергией, все бамбуковые листья с земли взлетели вверх и закружились в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/741303>